

СЕВ № 24, 1886

—1148—

Смоленская Епархія въ 1812 году.

(Продолжение).

Менѣе другихъ уѣздовъ пострадали уѣзды: Рославльскій, Юхновскій, Ельниковскій и Фольскій. Эти уѣзды — далеко отъ большой Московской дороги, по которой шелъ непріятель, и потому въ означенныхъ уѣздахъ большихъ непріятельскихъ массъ не было, а время-отъ-времени туда заходили только мародеры, отыскивавшіе фурражъ для арміи. Въ самомъ г. Рославль сожжено было всего только два частныхъ дома, а во всемъ уѣзде — 4 дома. Церкви въ самомъ городѣ со всѣмъ церковнымъ имуществомъ остались всѣ цѣлы; пострадали только — и то незначительно — нѣкоторые сельскіе храмы, а именно въ селахъ: Савѣевѣ, Ворошиловѣ, Шмановѣ, Докудовѣ, Новой-Руднѣ и Лазаревѣ-Городицѣ. Въ село Савѣево днемъ 30 августа 1812 года пришло до 15 человѣкъ мародеровъ, которые вошли въ церковь и взяли оттуда серебряный потиръ, дискосъ, вѣздицу, два шелковые илитона и денегъ 25 р. сер. ¹⁾). Въ селѣ Ворошиловѣ 5 сентября 1812 г. 10 мародеровъ похитили изъ церкви денегъ 79 руб. 21 коп. ²⁾) Въ селѣ Шмановѣ мародеры похитили изъ церкви 18 р. сер. ³⁾). Въ селѣ Новой-Руднѣ 8 сентября похитили изъ церкви свѣчниковъ денегъ 60 р. ⁴⁾). Въ селѣ Лазарево-Городицѣ мародеры днемъ 24 сентября 1812 г. въ числѣ 40 человѣкъ

¹⁾ Иам. кн. Смол. губ. за 1858 г.

²⁾ Арх. См. Дух. К. 1813 г. № 21.

³⁾ ibid.

⁴⁾ ibid.

⁵⁾ ibid.

вѣкъ ворвались въ церковь и похитили: потиръ, дискость, звѣздницу, золотую бахрому съ плащаницы и дароносыный серебряный крестъ⁶⁾). Въ городѣ Юхновѣ не было ни одного человѣка изъ непріятелей и богослуженіе не прекращалось. Движимые благодарностью Всевышнему за свое избавленіе отъ грознаго непріятеля жители города Юхнова, по иниціативѣ мѣстнаго уѣзданаго предводителя дворянства Храповицкаго пріобрѣли икону Казанской Божіей Матери въ серебряномъ окладѣ и съ духовной церемоніей, по испрошенню на то отъ 27 генваря 1813 года Высочайшаго разрешенія, внесли ее торжественно въ соборъ. Приводимъ здѣсь описание самаго торжества перенесенія иконы: «6 іюля изъ села Богородицъ, имѣнія Храповицкаго, выступила по направлению къ г. Юхнову торжественно процессія, состоявшая изъ трехъ священниковъ, діакона и множества народа. На пути икону въ каждомъ сель встрѣчали съ колокольнымъ трезвономъ. Вечеромъ 7 іюля торжественная процессія приблизилась къ г. Юхнову. Здѣсь на выгонной городской землѣ, близъ большой дороги, икона поставлена была подъ нарочито для этого устроеннымъ балдахиномъ и совершена всенощная. На слѣдующій день, 8 іюля, въ день Казанской Божіей Матери, по направлению въ городскихъ церквахъ ранихъ літургій, въ соборѣ совершено водосвятіе, по окончаніи котораго учиненъ крестный ходъ, при множествѣ народа, бывшаго въ это время въ городѣ по случаю ярмарки, и колокольномъ звонѣ. На обратномъ пути до самаго собора св. икона была несена подъ балдахиномъ священнослужителями среди св. иконъ и въ предшествіи хоругвей и крестовъ, при пѣніи цер-

⁶⁾ ibid.

ковныхъ пѣснопѣній. Обошедши кругомъ собора, въ притворѣ (между колокольней и соборомъ) протоіерей и благочинный гор. Юхнова Лелюхинъ произнесъ рѣчъ. Затѣмъ послѣдовало достодолжное поклоненіе иконѣ, послѣ чего протоіерей Лелюхинъ и соборный священникъ Чамовъ внесли икону въ соборъ и поставили на ранѣе уготованное мѣсто. Затѣмъ соборне совершена была божественная литургія, по окончаніи которой протоіерей Лелюхинъ снова сказалъ приличное торжеству слово. Торжество закончилось молебномъ съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому, храброму русскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ⁷⁾). Въ большинство селъ Юхновскаго уѣзда непріятели вовсе не были допущены, а именно въ села Красное, Власово, Мочалово, Сафоново, Бутурлино, Ольху, Великое, Опаково, Мощину, Слободку, Руцово, Бородецъ, Дмитровецъ, Аксиньино, Рубихино, Извольскъ, Воскресенскъ и Побитое⁸⁾), и потому въ оныхъ богослуженіе не прекращалось. Единственное село Юхновскаго уѣзда, сильно пострадавшее отъ непріятеля, это — село Дровнино: въ немъ церковь была совершенно сожжена, хотя церковное имущество и было спасено. Приходъ на время былъ причисленъ къ селу Мокрому, Гжатскаго уѣзда⁹⁾. Во всѣхъ остальныхъ селахъ Юхновскаго у. было только мародеры, при чёмъ большие пострадало имущество священно-церковно-служителей, чѣмъ церковное. Собственно церкви пострадали отъ непріятеля въ слѣдующихъ селахъ: Митьковѣ, где похищены три антиминса, Лоцминѣ — также похищено три антиминса, Ивановскомъ, где похищено изъ церкви бо-

Арх. С. 1. к. 1-13 г. № 13.

⁷⁾ № 25.

⁸⁾ № 15.

деньгами и всѣ свѣчи,—Кикинѣ, гдѣ похищенъ антиминсъ, — Жулинѣ, гдѣ непріятель похитилъ З пуда 30 ф. церковныхъ свѣчъ,—Крутомъ, гдѣ непріятели поймали священника и силою отняли у него церковныя деньги.—Дубровнѣ, гдѣ похищено 480 р. церковныхъ денегъ¹⁰⁾.—Вешкахъ, гдѣ церковь осквернена непріятелемъ и похищенъ погиръ и 40 р. денегъ изъ церкви.—О разореніи церквей Ельинскаго у. намъ не удастся въ дѣлахъ Архива Смоленской Духовной Консистории отыскать какихъ либо данныхъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что и церкви Ельинскаго уѣзда такъ или иначе пострадали отъ непріятеля: извѣстно только то, что убытокъ, понесенный г. Ельней отъ непріятеля, простирался до 16.248 р. 28 к., а убытокъ, понесенный уѣздомъ, до 3.862.673 р.¹¹⁾. Въ Бѣлскомъ уѣзде церкви пострадали, вѣроятно, также очень мало отъ непріятеля: непріятель доходилъ только до деревни Новоселокъ, отстоящей отъ города Бѣлаго на 29 верстъ и затѣмъ напуганный извѣстіемъ, что въ городѣ казаки, повернувшись къ Дорогобужу; хотя опять таки должны прибавить, что никакихъ данныхъ въ дѣлахъ Консисторскаго архива о разореніи церквей Бѣльскаго уѣзда нѣть.

Таковъ печальный результатъ нашестія непріятелей въ 1812 году для церквей Смоленской епархіи: только церкви трехъ — четырехъ уѣздовъ лежащихъ вдали отъ большой Московской дороги, по которой шелъ непріятель, потерпѣли сравнительно небольшой материальный убытокъ и не особенно были осквернены; церкви же остальныхъ уѣздовъ, какъ увидимъ ниже, долго еще не

¹⁰⁾ Арх. С. д. К. 1813 г. № 2.

¹¹⁾ Пам. кн. Смол. губ. 1869 г. страница 107.

могли оправиться отъ разоренія 1812 года, и многія изъ нихъ лежали въ развалинахъ въ теченіе 10—20 и даже 30 лѣтъ послѣ 1812 года.

Одновременно съ церквами весьма значительный материальный уронъ понесли отъ непріятеля и сами служители алтаря Божія. Къ сожалѣнію, высчитать убытки, понесенные всѣмъ Смоленскимъ епархиальнымъ духовенствомъ, мы можемъ только приблизительно, такъ какъ въ дѣлахъ Консисторскаго архива мы нашли вѣдомость о материальныхъ убыткахъ, понесенныхъ духовенствомъ одного только юхновскаго уѣзда. Вотъ эта вѣдомость. Въ селѣ *Вешкахъ* священникъ Гавриилъ Феодоровъ потерпѣлъ убытку отъ непріятеля въ своемъ имуществѣ на 1. 946 р. 50 коп., діаконъ Григорій Гавриловъ на 408 р., 50 коп. дьячекъ Феодоръ Игнатьевъ на 1. 667 р. 30 к. дьячекъ Лаврентій Нашковъ на 937 р. 50 к., пономарь Алексій Михайловъ на 989 р. 50 к., пономарь Алексій Соколовъ на 626 р., вдова-священница Наталья Прокофьевъ на 1. 870 р. 50 к. Въ селѣ *Бариновъ* дома священно-перконослужителей осталось цѣлы, похищено только вещей на 397 р. 50 к. въ селѣ *Знаменскому* свящ. Трифонъ Васильевъ на 537 р. 95 коп., свящ. Григорій Стефановъ на 198 р. діаконъ Феодоръ Кобриновъ на 150 р., діаконъ Михаилъ Васильевъ на 176 р. 45 к., пономарь Григорій Одуковскій на 139 р. 50 к., пономарь Василій Кузнецовъ — 159 р. Въ селѣ *Миткіковъ* священникъ Іоаннъ Бакіевъ на 2. 111 р. 85 к., свящ. Николай Можайскій на 1. 117 р., діаконъ Максимъ Ильинъ на 1. 322 р. 40 к., дьячекъ Михаїлъ Тимофеевъ — 538 р. 20 коп., дьячекъ Василій Феоктистовъ — 55 р. 20 к., пономарь Семенъ Антоновъ — 585 р. 50 к., пономарь Иванъ Араповъ — 110 р. Въ селѣ *Лоцкинъ* свя-

щенникъ на 843 р., дьяконъ на 1296 р., пономарь на 465 р. Въ селѣ *Великополье* священникъ на 1539 р. 50 к., дьяконъ на 132 р. Въ селѣ *Ивановскомъ* свящ. Николай Соколовъ на 220 р., діаконъ—1082 р. Въ селѣ *Кикинъ* свящ. Хрисанѣ Рыкаловъ на 579 р., свящ. Василій Соколовъ—640 р., свящ. Никита Васильевъ—400 р. 80 к., дьяконъ Василій Соколовъ—1325 р., дьячекъ Климентъ Соколовъ—594 р., пономарь Михаилъ Васильевъ—109 р., пономарь Никита Лебедевъ—43 р. Въ селѣ *Жулинъ* свящ. Петръ Ивановъ—497 р., пономарь Михаилъ Яковлевъ—480 р. Въ селѣ *Софроновъ* свящ. Петръ Соболовъ—488 р. 75 к., дьячекъ Стефанъ Ивановъ—409 р. 50 к. Въ селѣ *Крутомъ* свящ. Григорій Лелюхинъ на 3.342 р. 50 к., вдова священника Евдокія Григорьевъ—1.811 р. 50 к., дьячекъ Борисъ Лелюхинъ—182 р. дьячекъ Григорій Дубровскій—384 р., пономарь Василій Лебедевъ—360 р. 50 к. Въ селѣ *Дубровъ* священникъ Ioannъ Соколовъ—на 739 р. 50 к., свящ. Алексей Феодоровъ—на 481 р. 15 к., свящ. Феодоръ Соколовъ—377 р., дьяконъ Ioannъ Смирновъ—657 р., дьячекъ Григорій Марковъ и Георгій Васильевъ (вмѣстѣ живущіе) на 391 р. 75 к., дьячекъ Емельянъ Васильевъ—69 р., пономарь Захарій Звѣровъ—100 р. 30 к., пономарь Алексей Костылевъ—240 р. Въ селѣ *Волстахъ* священникъ на 2354 р., дьячекъ на 1035 р. 52 к. ¹²⁾). Таковъ убытокъ тѣхъ селъ 10хновскаго уѣзда, въ какія заходилъ непріятель. Если теперь подвести его подъ общую сумму то получится почтенная цифра въ 40.053 р. 82 к. Не забудемъ при этомъ, что чрезъ 10хновскій не проходили непріятельскія массы, тамъ были только

¹²⁾ Арх. См. Д. К. за 1813 г. № 2.

мародеры, и что, какъ мы видѣли выше, Юхновскій у. принадлежитъ къ уѣздамъ, наименѣе разореннымъ отъ непріятеля. Въ виду всего этого мы, надѣемся, не погрѣшимъ, если цифру, въ какую по офиціальнымъ даннымъ консисторскаго архива опредѣляется разореніе священно-церковно-служителей Юхновскаго уѣзда, перенесемъ и и на всѣ остальные безъ различія уѣзды Смоленской губерніи. Помноживши же цифру 40.053 р. 82 к. на 12, число уѣзовъ Смоленской губерніи получимъ сумму въ 480.645 р. 84 к. Кромѣ этого слѣдуетъ замѣтить, что въ городѣ Юхновѣ не было ни одного человѣка изъ непріятельского войска, между тѣмъ какъ большинство другихъ уѣздныхъ городовъ въ 1812 году были совершенно разрушены; вслѣдствіе этого, не погрѣшаю противъ истины, мы можемъ къ суммѣ 480.645 р. 84 к. прибавить еще 20.000, коими будетъ выражаться убытокъ, понесенный духовенствомъ губернскаго города и городовъ уѣздныхъ, и тогда получится 500.645 р. 84 коп. Вотъ *приблизительно* — мы подчеркиваемъ слово приблизительно, таѣ какъ убытокъ, понесенный Смоленскимъ епархіальнымъ духовенствомъ на самомъ дѣлѣ превосходитъ эту цифру, — какою страшною цифрою опредѣляется убытокъ, понесенный Смоленскимъ епархіальнымъ духовенствомъ въ 1812 году. И при всемъ томъ эта громадная цифра разоренія никогда не можетъ выразить и дать понятія о томъ тяжеломъ, блѣдномъ, поистинѣ безвыходнымъ положеніи, въ какомъ наше духовенство оказалось послѣ 1812 года. Засѣянныя поля были уничтожены, жилища если не сожжены то окончательно разорены и разрушены, одежда и всѣ домашнія принадлежности похищены. Священнослужители съ своими семействами, по возвращеніи на родный мѣстѣ, остались безъ брова, пищи и

одежды,— остались голодные, почти голые и подъ открытымъ небомъ въ то время, когда на дворѣ стояла русская лютая зима въ 20—30° Реом.! Про помошь отъ прихода тутъ нечего и говорить: прихожане были еще въ худшемъ положеніи. Вотъ почему въ ноябрѣ и декабрѣ 1812 г. и январѣ 1813 года мы видимъ много случаевъ добровольного перехода изъ Смоленской въ другія ближайшія епархіи, какъ то: Калужскую, Московскую и Тверскую. Впрочемъ, къ чести Смоленского духовенства, мы должны замѣтить, что такие переходы были недолговременны: привычка и любовь къ родинѣ пересиливали материальные разсчеты, и священнослужители, вскорѣ по своемъ переселенію, снова возиралась въ родную епархію ¹³⁾.

Таково было положение церквей и ихъ служителей въ 1812 году: церкви были разорены и сожжены, а духовенство осталось безъ крова, одежды и куска насущнаго хлѣба.

(Окончавіе будеть).

ЧТЕЦАМЪ И ПѢВЦАМЪ.

Воспю Господеви моему въ
животѣ малъ, пою Богу моему
бондже силь (Псал. 103, 33).

Пойте Богу нашему, пойте;
пойте Цареви нашему, пойте.
Ико Царь всѧ земли Богъ, пойте
разумно (Псал. 46 7—8).

Слышите, православные чтецы и пѣвцы, разумѣйте и
вмѣстѣ со святымъ Давидомъ пойте Богу нашему, сотвор-

¹³⁾ Арх. См. Дух. К. за 1813 г. №№ 203, 204, 205.